

Глава 2. Система

Потрясая телесами, Хань Фэй кинулась к двери. Яростно ее отворив и уперев руки в бока, она прорычала:

– Что за шум?

Люди за дверью были шокированы гневным тоном Хань Фэй, и некоторое время никто не произносил ни слова.

Хань Фэй присмотрелась к людям, стоявшим снаружи, и после пары мгновений раздумий поняла, что, судя по всему, старуха в роскошных одеждах во главе процессии, всем своим обликом источавшая ауру «я богата», и была той «госпожой», которой ее стращали служанки.

Хань Фэй на мгновение ушла в свои мысли и не заметила порога. В следующий момент ее пухлое тело споткнулось, ударившись лбом о край двери, а в голове раздался резкий звон.

«Дзинь... На пороге сюжетный персонаж. Система похудания и покорения мужского бога активирована. Пожалуйста, будьте готовы, хост. Текущая задача – дать отпор второй госпоже, за что вы будете вознаграждены одной звездной монетой. Постарайтесь не быть столь беспечны в дальнейшем!»

Хань Фэй замерла в ошеломлении, подумав, что у нее галлюцинации. Неужели кто-то только что говорил в ее голове?..

А надо было заметить, что когда Хань Фэй бывала обескуражена, с ней становилось нелегко иметь дело.

Увидев, что Хань Фэй так грубо игнорирует ее, элегантная женщина так разозлилась, что вся затряслась. Однако горничная рядом с ней неплохо справлялась со своими обязанностями. Она открыла рот и запричитала:

– При встрече со второй госпожой старшая молодая госпожа даже не считает нужным поздороваться и поприветствовать ее. Должно быть, это вина проклятой Чунь Хун, у которой не хватает самосознания, чтобы быть хорошей служанкой! Она даже не доложила о приходе второй госпожи!

Закончив со словоизлиянием, горничная подняла руку и ударила ею по маленькому личику Чунь Хун. Сила удара заставила Хань Фэй отвлечься от голоса в своей голове. Увидев же эту сцену, она сразу пришла в состояние ярости. Они явно издевались над ее людьми!

Однако при этом выражение лица Хань Фэй совершенно не изменилось из-за привычки, которую она выработала за длительный период времени. Она даже выдавила из себя подобающую случаю улыбку.

Сделав несколько шагов вперед, она произнесла:

– Тетушка, это моя вина, что я не поприветствовала вас.

Учитывая хорошее отношение Хань Фэй, урожденная Ся немного сбавила обороты, успокоившись. Ее позабавило наблюдение за Хань Фэй, которая пыхтела и отдувалась, как свинья, чтобы просто подойти. Презрение в ее глазах становилось все глубже. Похоже, что недавнее лекарство было немного свирепым и эта свинья снова набрала вес. Но зато стала еще приятнее для глаз!

Хань Фэй наконец подошла и при взгляде на лицо Чунь Хун с двумя яркими отпечатками от пощечины она испытала боль в сердце. В то время как та старательно поджимала губы и смотрела на свою юную госпожу со слезами на глазах.

Хань Фэй замедлила шаг. Когда все подумали, что она собирается умолять вторую госпожу о снисхождении, она подняла свою огромную подобно круглому вееру правую ладонь и пощечиной сбила на землю служанку рядом со второй госпожой.

После этой пощечины в зале воцарилась тишина. Ни один человек не реагировал в течение некоторого времени. Они все смотрели на Хань Фэй ошарашенными глазами, а в голове у них крутилась только одна мысль: она сошла с ума...

Хань Фэй поспешно отдернула руку, применившую слишком много силы, но на удивление ей совсем не было больно. Ее ладони были мясистыми. А из-за своей полноты она была настолько сильной, что свободно оттолкнула служанку. После того, как та некоторое время пролежала на земле, ее лицо распухло, и она выглядела крайне несчастной.

Хань Фэй не забывала, что сразу после ее переселения, слова «толстая сука» слева и «толстая свинья» справа были произнесены этой горничной. Более того, вероятно, именно она же ее и

толкнула.

Теперь же эта служанка, не спрашивая ее на то разрешения, задирает ее людей. В сердце Хань Фэй Чунь Хун являлась первым по-доброму расположенным к ней человеком в этом мире. От подобных мыслей Хань Фэй стало неуютно и она расстроилась еще больше. До сих пор она не предпринимала никак ответных ходов несмотря на то, что тщательно запомнила все понесенные обиды, но теперь пришло время отомстить.

К тому времени, когда урожденная Ся пришла в себя, ее личная горничная Чжи Вань уже плакала навзрыд. Она тотчас же разгневалась и захотела позвать кого-нибудь, чтобы тот утащил Хань Фэй и наказал ее.

- Тетушка, это то, что я должна была сделать. Вам не нужно меня благодарить.

Эта фраза была произнесена с твердостью, в которой не наблюдалось ни капли слабости.

- Что ты сказала? - Ся-ши оказалась застигнута врасплох и переспросила.

«Почему выражение лица этой девушки такое бесстрашное?» - в глубине души она не могла не отметить, что Хань Фэй казалась не такой, как раньше.

Ся-ши исподтишка внимательно пригляделась к Хань Фэй и удостоверилась, что ее толстый и уродливый внешний вид несколько не изменился. Так в чем же проблема?

В это время Чжи Вань, получившая пощечину, внезапно отреагировала и заплакала. Изначально она была милой и очаровательной девушкой, но теперь ее лицо распухло, как морда свиньи. Как раз когда она хотела умолять вторую госпожу о справедливости, она ощутила направленный на себя острый взгляд.

Хань Фэй изо всех сил старалась изобразить свирепое выражение лица. Не говоря уже о том, что в ее пухлом личике было мало привлекательного, в глазах будто бы полыхал внутренний свет, поэтому плачущая в этот момент Чжи Вань была так напугана, что все заготовленные ранее жалобные речи оказались забыты.

Удовлетворенно кивнув, Хань Фэй продолжила:

- В доме полно правил, но какое отношение к этому может иметь данная служанка. Тетушка еще даже не открыла рот, а служанка уже перебила ее. Разве это не неуважение к вашей власти? Быть может, у нее даже имеются какие-нибудь скрытые мысли, которых не должно быть.

После того, как Хань Фэй закончила говорить, сердце Ся-ши замерло. Она повернулась и посмотрела на Чжи Вань, чья красота была неоспорима, даже несмотря на опухшее лицо. Намедни мастер даже похвалил Чжи Вань за внимательность... За какой-то миг урожденную Ся всю охватили нехорошие подозрения.

Не так давно в семье Ли Шаншу случилась свадьба с наложницей, которая ранее была служанкой высокого ранга, из-за чего госпожа Ли день и ночь умывалась слезами, став посмешищем в высшем свете. Неужели такое может случиться и с ней самой? Некоторое время всевозможные мысли обуревали сердце урожденной Ся, и даже ее первоначальное намерение к чему-нибудь придаться и найти крайнего угасло.

Примечания:

Забыла упомянуть под предыдущей главой, так что скажу сейчас.

□ Слово «мертвый» в китайском языке может расцениваться как ругательство, являясь оскорбительным. В зависимости от того, какого пола человек, которого так называют, это эквивалентно – суке или кабелю. А также целой куче других оскорбительных слов. Но поскольку я против такого обилия ненормативной лексики и прочих обзывательств, в большинстве случаев оставляю это слово прямо как есть – без смысловой адаптации. Но теперь вы хотя бы знаете, что именно подразумевается под этим словом, поэтому, думаю, всем с того станет легче.

Приставка ши, то же, что и урожденная. Девичья фамилия + эта приставка являются обязательной формой уважительного обращения к замужней женщине в древнем Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/121536/5089759>